

ропе в 19-20 веках, исполнено протестом против обществ. В этом заключается один из ключевых философских аспектов его нобелевской лекции. В этой лекции Камю говорит не столько как писатель, философ, сколько как гуманист.

Искусство не может существовать без реальности, как и реальность не может существовать без искусства. И искусство, и реальность мало чего стоят друг без друга. И в этом контексте Камю обращает внимание на «бунтарскую» сущность искусства: «Искусство – это ни полный отказ, ни полное согласие с тем, что существует в этом мире. Но оно одновременно и отказ и согласие, вот почему оно может быть лишь мучительной, бесконечно длящейся борьбой. Художник постоянно терзается этой раздвоенностью, не в силах отринуть реальность и, однако, навсегда приговоренный опротестовывать её во всем, что есть в ней извечно незавершенного [1].

Литература

1. Камю А. Шведские речи, 1958 // Библиотека научной и учебной литературы. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/kamu_hvedrechii/ (дата обращения: 15.04.2013)

Т.В. Хвесько

Тюменский государственный университет

КУЛЬТУРНОЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Отражение культурноисторических, религиозных, этнических аспектов в языковом сознании говорящих наводит на мысль о том, что индивидуализация объектов реальной действительности носит креативный характер. Ономастический материал служит объектом изучения в социолингвистическом, прагматическом, когнитивном, ономасиологическом аспектах в рамках проблемы структурной репрезентации онимической номинации [1].

Цель статьи - проанализировать, как онимическое наречение связано с разделением на естественную и искусственную номинацию, в чем состоит специфика искусственной номинации в ономастике, каковы методические приемы когнитивного анализа имятворчества.

Типологическое сопоставление русской и английской топонимии позволяет выявить общие модели имянаращения, а также отметить характерные черты, присутствующие в одном и отсутствующие в другом языке.

В результате проведенного исследования было выяснено, что антропонимы и топонимы обладают не только общим значением, но и имеют тенденцию соотношения понятий предмет/пространство с точки зрения компонентного состава значений слов. Отмечены следующие механизмы семантических изменений: сужение и расширение количества компонентов, их замена на фоне ассоциативных связей при переходе имен собственных в имена нарицательные. Ассоциативные связи топонимов и антропонимов реализуются в производном ониме с помощью словообразовательных моделей, являющихся своего рода прототипами, дающими жизнь новым дериватам [2].

Сравнительный анализ английских и русских топонимов с антропонимами показал, что основными когнитивными моделями семантической деривации являются следующие:

- предмет > место его происхождения: *Шампанское, Богема*;
- место > явление, популярное в этом месте: *Макдональдс, Эльдorado*;
- место > явление, производящее похожее впечатление: *Бродвей, Голливуд*.

Рассмотренные выше модели могут быть названы доминантными, т.к. они являются наиболее общими, универсальными, в процессе развития нарицательной семантики у антропонимов и топонимов. Метафорический и метонимический переносы, а также модификация значения выступают основными способами семантической деривации антропонимов и топонимов.

Изучение топонимии в этнолингвистическом аспекте позволяет решить задачу выявления своеобразия топонимии как языкового источника информации о духовной культуре народа путем моделирования реального и ирреального пространства. «Требуемая в данном случае концептуальная интерпретация предполагает преодоление расстояния от характеристики объекта действительности, запечатлеваемой языковыми средствами, до характеристики установок, интенций субъекта, носителя языка, обусло-

вивших именно такое восприятие объекта. Для сокращения этого расстояния следует сначала максимально полно представить объем информации о данном объекте и ему подобных, которую дает язык, а в применении к топонимическому материалу – топонимикон» [3].

Необходимость ономаσιологического анализа определяется тем, что он, являясь логическим развитием структурно-семантического анализа, сам подготавливает когнитивный анализ лексики. Есть веские основания считать, что именно ономаσιологический анализ позволяет выявить понятийные механизмы образования того или иного онима и уточнить принципы их мотивированности. Как показывают ономаσιологические исследования, именно этот тип анализа явился конечной целью общей характеристики особенностей топонимов, и главное, конкретных способов их моделирования. Когнитивная лингвистика выявила возможности более глубоких обобщений путем детального анализа полученных данных именно с когнитивной точки зрения, то есть по их роли в процессах познания. В этом смысле и ономаσιологический анализ, подобно анализу словообразовательному, оказался определенным этапом в рассмотрении формальных и семантических свойств изучаемого пласта лексики, предваряющим когнитивное осмысление этого пласта лексики.

Ономаσιологический анализ представляет акт номинации как познавательный и речемыслительный. По мнению О. В. Раевской, ономаσιологический подход к процессу номинации позволяет рассматривать слова как результат познавательной деятельности человека, устанавливающего связи между различными сущностями в окружающем его мире и выражающего эту связь в создаваемом наименовании [4].

Появление фундаментальных исследований по теории языковой номинации, а также частных исследований по способам номинации свидетельствуют о чрезвычайной сложности проблемы изучения номинативной деятельности человека, представляющей собой «комплексный речемыслительный процесс, имеющий как логикогносеологические, так и психологические, как биологические, так и социальные, как физиологические, так и чисто языковые основания» [5]. Названия получали те объекты, на которые была направлена деятельность человека и которые представляли для него утилитарный интерес. В процессе номинации человек выделяет и фиксирует самое важное. Средством фиксации является адекватное языковое средство, связывающее тем самым мир действительности с миром языка и устанавливающее корреляцию между объектом и выбранным для его названия языковым отрезком. Анализ словообразовательной и ономаσιологической структуры топонимов позволяет реконструировать номинативную деятельность человека и установить некоторые принципы номинации, которые формируются на основе обобщения мотивировочных признаков уже известных объектов и служат базой для новых наименований.

Ономаσιологический подход к рассмотрению словообразования в последние годы приобрел особое значение. Проводя ономаσιологический анализ, мы должны иметь в виду, что это анализ формы лингвистической деятельности, которая представляет собой очень хорошо отработанную на материале словообразовательного анализа методику. В сфере применения ономаσιологии сместился акцент от имен предметов к исследованию процессов номинации в целом, и «в фокусе должного внимания оказалась вся номинативная деятельность как процесс рождения имени для обозначения тех или иных объектов окружающего нас мира» [5].

Механизмы взаимодействия лексических единиц в плане дихотомии апеллятив/ онома можно проследить на примере семантической деривации. Процессы апеллятивации имен собственных (топонимов и антропонимов) и онимизации имен нарицательных показывают, что в языке происходит постоянное взаимодействие между именами нарицательными и собственными. Если объект теряет свою индивидуальность, наблюдается тенденция перехода собственного имени в нарицательное (в языке вообще или в данной речевой ситуации). В таком случае можно говорить об апеллятивации собственного имени, его деонимизации [6].

В языке также имеет место противоположный процесс. Если именуемый нарицательным именем объект становится определенным и конкретным, возрастает вероятность его перехода в имя собственное. Такой переход называется онимизацией. В большинстве случаев в основе онимизации и апеллятивации лежит семантическая деривация или конверсия.

Апеллятивация наблюдается в случае, если: а) денотат имени собственного приобретает достаточную известность у всех членов определенного языкового коллектива; б) нарушается связь имени с одним определенным денотатом и делается типичным для многих чем-либо похожих друг на друга объектов, поселений и т.п. При этом, порывая с одним понятием, слова связываются прочной логической связью с другими понятиями. Чтобы установить такую связь, имя собственное должно обрести определенную долю интеллектуальной информации. Насыщение имени собственного такой информацией и

приводит его к постепенной апеллиативации. Этот процесс может проходить естественным (довольно длительным) или искусственным путем. Искусственный путь осуществляется в области специализированной лексики и предполагает единовременный акт словотворчества, сопровождаемый специальным постановлением, т.е. здесь речь идет о целенаправленном переходе. Естественная апеллиативация топонимов в результате семантической деривации наблюдается в следующих случаях: *бикини* – происходит от названия острова в Тихом океане; *богемия* ← регион на западе Чехии; *канарейка* ← Канарские острова; *эльдorado* ← EL Dorado, мифический город золота; *Голливуд* ← город в Америке; *джерси* ← остров; *марафон* ← город в Греции; *мавзолей* ← захоронения Мавзола в Турции; *матрас* ← город Мадрас в Индии; *олимпиада* ← Olympia, область в Греции. Во всех перечисленных случаях топоним переходит в апеллиатив в результате постепенного расширения знаний о нем. Денотат приобретает большую известность в определенном социуме, имя становится типичным и теряет связь с первоначальным названием города, острова, реки.

В современном языке процесс апеллиативации становится нормой; в него может быть вовлечено практически любое имя. В результате создаются качественно новые лексические единицы, которые активно участвуют в различных словообразовательных процессах: аффиксации, словосложении, конверсии. Одно и то же имя может неоднократно вовлекаться в процесс апеллиативации, причем каждый раз актуализируются различные составляющие лексического фона этого имени, что ведет к созданию омонимов. Первоначальное значение апеллиативированного имени (АИ) достаточно быстро трансформируется. АИ является благоприятным материалом для развития словообразования по аналогии. Следует отметить, что процесс приобретения АИ свойств имен нарицательных (использование в форме множественного числа, с артиклем; написание со строчной буквы и т.д.) во многом упрощается. Таким образом, в современном языке отчетливо проявляется тенденция к сближению ИС и ИН, свидетельствующая о том, что в отношении носителей языка к статусу имен происходят серьезные изменения. Современное ИС теряет свой традиционно сакральный характер и десемантизируется, т.е. становится одним из многих. Как следствие учащаются случаи вовлечения различных ИС в процесс апеллиативации. В результате создаются яркие, образные единицы, и это способствует возрастанию их популярности. С другой стороны, вследствие их применения в языке увеличивается количество образований, сохраняющих отчетливо выраженную связь с ИС, но употребляющихся в несвойственных им функциях деонимизации [7].

Литература

1. Голомидова М.В. Искусственная номинация в русской ономастике : дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1998.
2. Пономарева О.Б. Когнитивные и прагмо-стилистические аспекты семантической деривации (на материале англ. языка в сопоставлении с русским и немецким языками). Тюмень : ТюмГУ, 2005.
3. Березович Е.Л. Семантические микросистемы в русской топонимии : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1992.
4. Раевская О.В. Сложные слова современного французского языка (именное сложение) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1981.
5. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М. : Наука, 1986.
6. Непокупный А. П. Теория и методика ономастических исследований. М. : Наука, 1986.
7. Cattel R. An Introduction to Mind, Consciousness and Language. London ; New-York : Continuum, 2006.

П.Н. Хроменков

Московский государственный областной университет

КОНФЛИКТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Становление конфликтологии как нового направления общественного знания обуславливает расширение методологического инструментария диагностирования уровня конфликтогенности как в микросоциальном, так и макросоциальном масштабе. Одна из наиболее индикативных ниш фиксации конфликта представляет собой язык. Отсюда особая востребованность применительно к задачам исследования конфликтогенеза – лингвистического анализа [1].

Существует распространенное представление о том, что межкультурный диалог объективно ведет к снижению уровня конфликтогенных потенциалов. Конфликт культур, согласно этой точке зрения, ос-